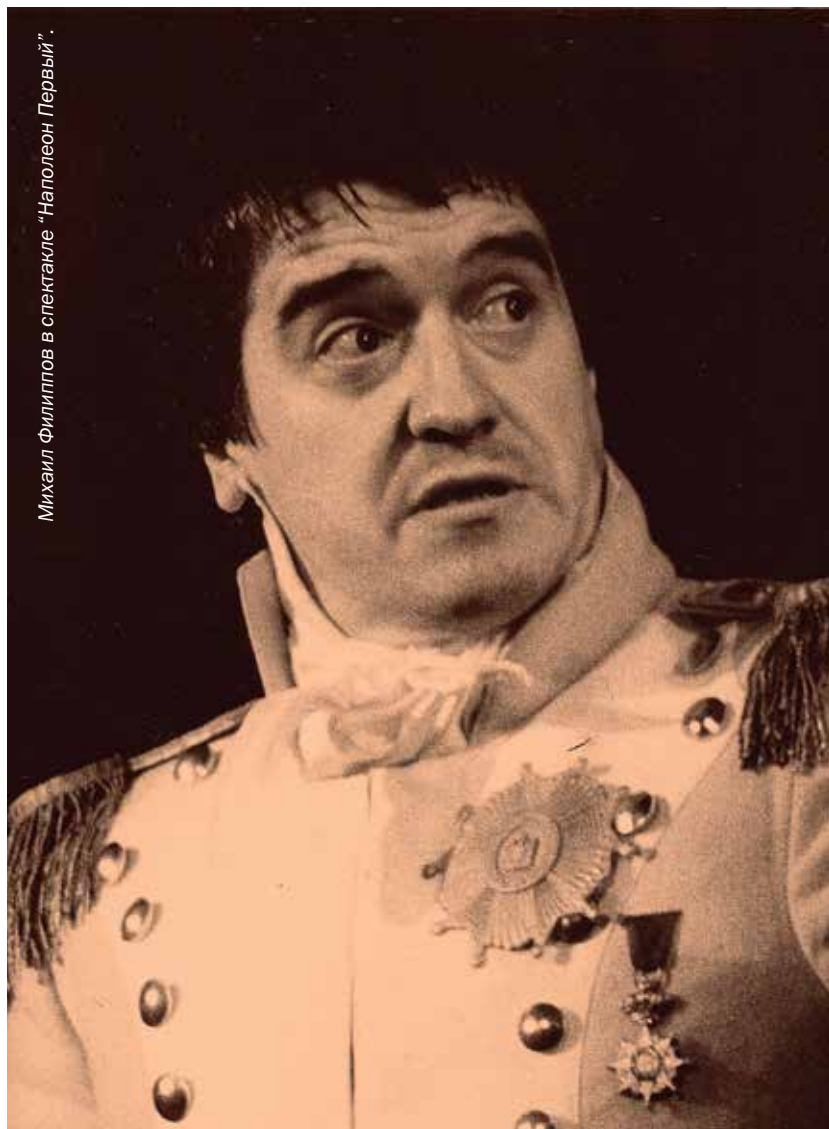

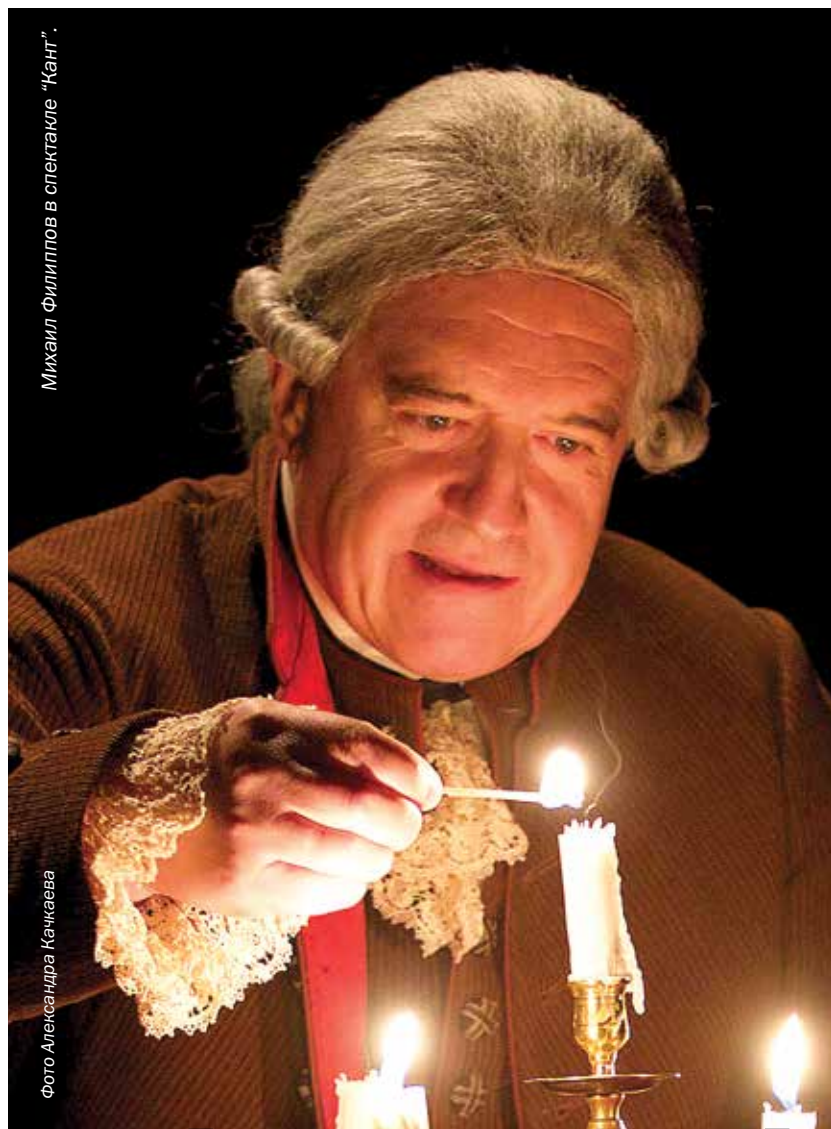
Таланты & поклонники

100 МОСКОВСКОГО академического театра имени владимира МАЯКОВСКОГО периодический печатный орган 100-й сезон №7 август 2022

об этой профессии я мечтал с детского возраста. и всегда старался и стараюсь сегодня оправдывать любовь того пятилетнего мальчика. **михаил филиппов**

Михаил Филиппов в спектакле "Наполеон Первый".

Михаил Филиппов в спектакле "Кант".

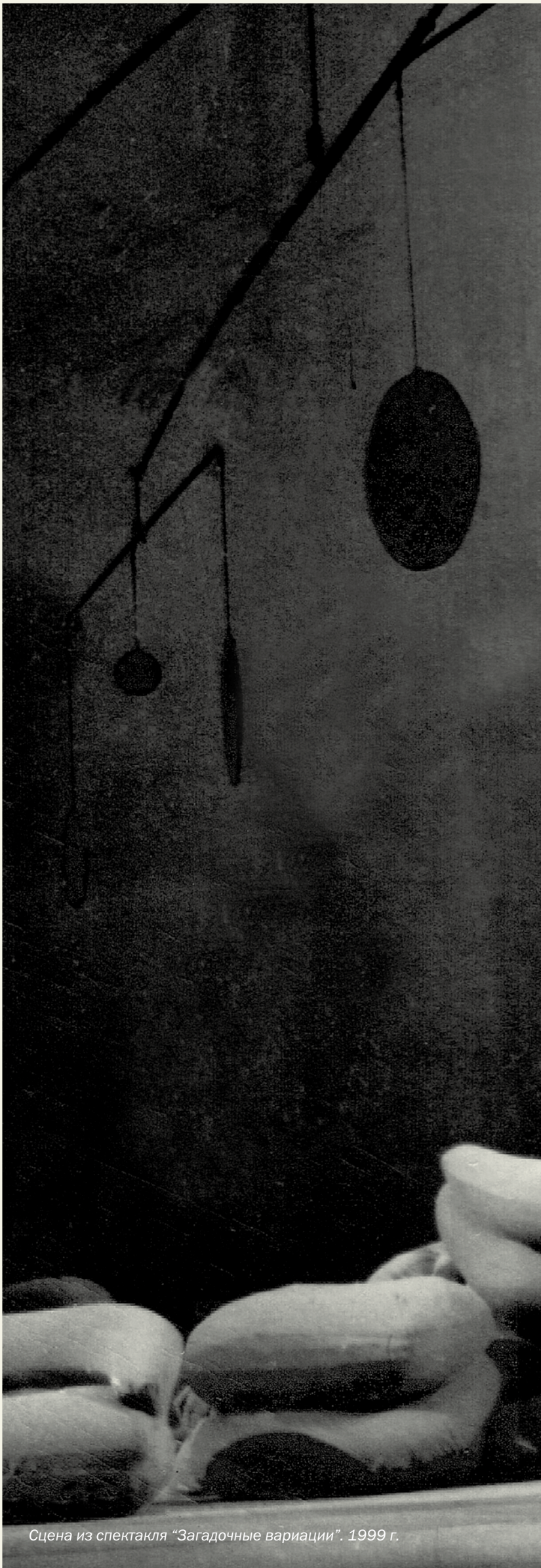
Фото Александра Качеева

император и философ

"Михаил Филиппов! Что бы там ни было в роли, в сцене, в сюжете, как бы все ни развлекались и ни отвлекались, этот артист всегда несказанно сосредоточен, будто таит нечто такое, что есть поверх роли, что знает он один, что серьезно надо охранять от глаз окружающих. Надежный, крепкий, в высшем смысле профессиональный артист, реалистическое его мастерство нет-нет да и вспыхнет фантазмагорической подкладкой, демоническая тяжесть глаз нет-нет да и приоткроет озорной их блеск".

Так говорил о народном артисте России Михаиле Филиппове художественный руководитель Театра Маяковского в 1967–2001 годы Андрей Гончаров.

И действительно, Михаил Иванович — актер удивительной, заражающей силы. Каждая его роль в Театре Маяковского становилась и становится значимой. Из любого материала он умеет извлечь золотые песчинки достоверности, тончайшие психологические переливы и мотивировки какой-то особенно ценной подлинности.

Чередой встают перед преданным зрителем уникальные, непохожие друг на друга, но всегда подлинные, живые, точные, осязаемые образы, созданные Михаилом Филипповым на сцене родного театра за почти полвека службы.

Вот стоит на тюремных ступеньках человек в кожаном пальто со своим спутником. Это Дон Кихот и Санчо Панса — два последних рыцаря в прозаичном мире. Воплощая образ верного слуги и блестяще передавая здравый мужицкий ум, его практичность и юмор, посмеиваясь над своим господином, Санчо Панса Михаила Филиппова ни на мгновение, ни в помыслах не предал своего друга, деля с ним все тяготы походов, вступая в бои за справедливость. Ярким светом доброй человеческой души переливается персонаж спектакля Андрея Гончарова “Человек из Ламанчи”.

А вот идет размеренным шагом прирожденного, несомненного хозяина жизни, срывая цветы удовольствий и наслаждаясь, кажется, самим фактом того, что многое можно в этой жизни сорвать, жестокий и циничный бармен Роберт в спектакле “Смотрите, кто пришел”, поставленном Борисом Морозовым в 1982 году. Спектакль шокировал, будоражил, вызывал споры. Но было и нечто выше этих споров — страх — подсознательный, туманный, который возникал в душе всякий раз, когда на сцене появлялся Роберт Филиппова.

Вот смотрят с фотографий горящие фанатизмом угольно-черные глаза профессора Кругосветлова из толстовских “Плодов просвещения”. Гипнотическая сила, которой наделял Михаил Филиппов своего героя, мрачно-убежденного человека с могучими мускулами, по-своему страшна. Влекомый тайными знаниями, профессор мчался через весь зал со своим горячим монологом, и казалось, что и зрители вот-вот сорвутся со своих мест, повинувшись гипнозу, и понесутся за ним.

А вот писатель Знорко — “романтический герой в наше неромантическое время” — на протяжении спектакля Елены Неужиной

Сцена из спектакля “Загадочные вариации”. 1999 г.

“Загадочные вариации” проходит через самые разные состояния — издевательства, скрытности, иронии, озлобленности, внезапного прозрения, мучительной тоски, нового всплеска иронии... В образе, созданном Михаилом Филипповым, нет мрачности добровольного изгнанника из мира — артист играет человека, который создает свою маленькую вселенную, в которой ощущает себя куда уютнее и выше, нежели в огромном космосе, населенном недоброжелательностью, непониманием, ложью.

Предстает перед зрителем поистине космическое одиночество человека, имя которого было известно всем, императора Франции, завоевателя полумира — Наполеона Первого в одноименном спектакле Татьяны Казаковой (1992 год).

Ценитель и знаток истории и культуры, Михаил Филиппов рисует портрет человека, наделенного тем ощущением, которое так точно выразила в своих стихах Марина Цветаева: “безмерностью в мире мер” — в любви, в опьянении славой, в желании достигнуть еще большей славы, хотя, кажется, это уже невозможно.

Неистошимо-неистовый, темпераментный, дьявольски изобретательный Кочкарев в “Женитьбе”, раздавленный любовью, ослепленный ревностью, но сильный герой с темной тоской в огромных глазах — Дмитрий Карамазов, способный к выживанию в любых условиях путем предательств Корзухин (“Бег”) — этот список насчитывает три десятка ролей на сцене и столько же в кино.

Гипнотизм личности Михаила Филиппова поразителен. Чрезвычайно тонкий артист, он умеет заворочить и большой, и маленький зрительный зал горящими глазами магнетизера, интонациями красивого, превосходно поставленного голоса, но главное — тем глубинным смыслом, который он умеет не только извлекать из текста, но и доносить буквально до каждого, независимо от возрастной, интеллектуальной или какой-либо другой причастности человека,

демонстрируя талант соткать из резких тонов характер редкой эмоциональной насыщенности и интеллектуального напряжения.

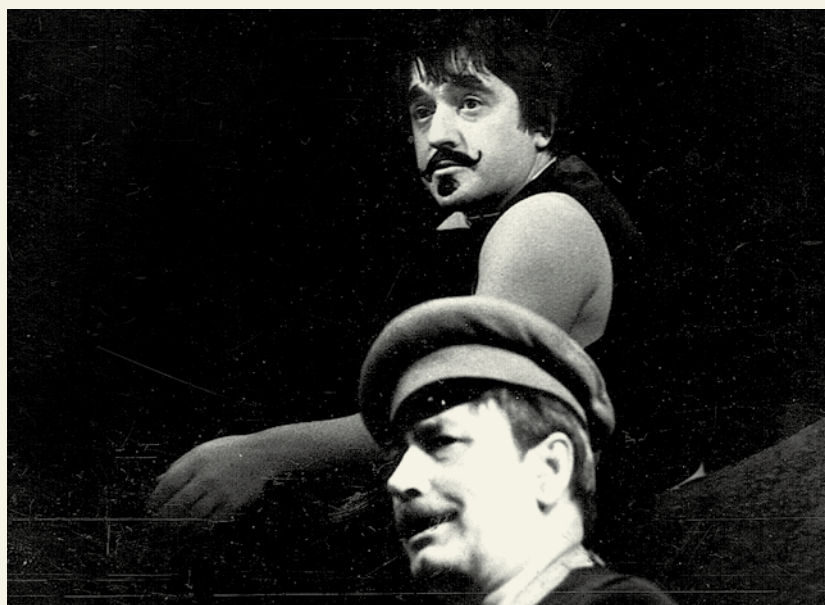
Вот слова режиссера Петра Фоменко:

“Этот артист обладает удивительной театральной интуицией, актерской интеллигентностью в лучшем смысле этого слова. Принято считать, что последнее качество мешает актеру, но в его случае оно очень органично и радостно сочетается с импровизационной сущностью. Филиппов обладает подлинным темпераментом мысли и темпераментом восприятия окружающего мира. Его зоны молчания так же интересны, как и мощные, бурные проявления актерской энергии. Филиппов — inferнальный артист. Его inferнальность, помноженная на восторг сценического бытия, проявляется и в Кругосветлове, и в других ролях. В нем есть природное тяготение к мрачности, но и к восторженности одновременно. Не бывает радости бытия без мрачных глубин. Нет театральности без заглядывания в преисподнюю. Михаил Филиппов мог бы играть героев Гофмана, он мог бы играть Мефистофеля!”

С приходом в Театр Маяковского Миндаугаса Карбаускаса в 2011 году начался по-настоящему новый этап в творчестве Михаила Филиппова. За десять лет художественного руководства Карбаускас занял Михаила Филиппова в пяти спектаклях, в трех из которых артист исполнил главные роли: это и Кант в одноименной комедии М. Ивашкявичюса, и Пунтила в спектакле “Господин Пунтила и его слуга Матти” по Б. Брехту, и Рудольф в “Семейном альбоме” по Т. Бернхарду. О каждом из них читайте в этом номере нашей газеты. & Материал написан с использованием статей Натальи Давидовны Старосельской и Виктора Яковлевича Дубровского.

С Александром Лазаревым в спектакле “Человек из Ламанчи”. 1972 г.

С Владимиром Самойловым в спектакле “Бег”. 1978 г.

С Виталием Варгановым в спектакле “Плоды просвещения”. 1985 г.

С Ольгой Яковлевой в спектакле “Наполеон Первый”. 1992 г.

александр островский
**ТАЛАНТЫ
И ПОКЛОННИКИ**
роль —
иван семеныч великатов
постановка
миндаугаса карбаускиса

фото Сергея Петрова

Первой работой с Карбаускисом стала роль Ивана Семеныча Великатова в комедии Александра Островского “Таланты и поклонники”. В герое Филиппова совсем нет барства, с каким обычно играют миллионера Великатова. Персонаж в его исполнении неотразимо обаятелен, но при этом сохраняет загадку: как и в остальных работах артиста, здесь есть второй план. Филиппов, безусловно, принадлежит к тем немногим актерам, которых интересно не только слушать, когда они говорят. Не менее интересно наблюдать за ними, когда они молчат, что вообще-то во много раз сложнее. Немногословный герой Филиппова — умный, кажется, все понимающий, мягкий и вкрадчивый, держащийся на расстоянии.

“Михаил Филиппов оставляет шлейф загадок за своим героем Великатовым: теплый, вкрадчивый манипулятор, бог весть какими путями сколотивший огромное состояние, везде принятый за своего, но всем чужой”.

ОЛЬГА ФУКС, RUSITI.RU

“Великатов у Филиппова великодушен и мудр. Он также слегка потускнел; не столько из-за плохого характера, сколько потому, что он слишком опытен, чтобы быть другим. Его ухаживания за матерью Негиной, чтобы добраться до дочери, возвышенны”.

**ДЖОН ФРИДМАН,
THE MOSCOW TIMES**

“В программке спектакля воспроизведен перечень действующих лиц с комментариями (точно по Островскому) — кто, кого и даже как

будет играть: например, напротив фамилии Великатов читаем “...ведет себя скромно и сдержанно...” и видим ровно то же в игре Михаила Филиппова. Так, слово в слово, порой с озвученными ремарками, и раскрутится история про то, как поклонники создают таланты, а талантам приходится отвешивать низкие поклоны. Выгодно распорядиться своим талантом Негиной поможет Великатов”.

**ЭМИЛИЯ ДЕМЕНЦОВА,
“КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА”**

“Дорогой Миша! Я очень люблю играть с тобой в “Талантах и поклонниках”. Наша сцена в начале второго акта, когда ты приходишь к Домне Пантелевне, это — счастье и радость. Ты играешь очень тонко, изящно, иронично, доставляешь

мне огромное эстетическое и творческое удовольствие. Спасибо тебе!”

**СВЕТЛАНА НЕМОЛЯЕВА,
ТЕАТР МАЯКОВСКОГО**

“Михаил Иванович — очень тонкий и умный актер. Я бы даже сказала, что он настоящий философ с потрясающим чувством юмора. И, конечно, настоящий мужчина. Удивительно, как в одном человеке сочетается столько драгоценных качеств”.

**ПОЛИНА ЛАЗАРЕВА,
ТЕАТР МАЯКОВСКОГО**

наш “кант” — это сказка для взрослых. сказка о вере, надежде, любви и матери их софии, которая, как известно, означает в переводе “мудрость” и входит составной частью в название науки философии (“любви к мудрости”). той самой науки, которой посвятил себя иммануил кант, человек, сказавший: “две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне”.

михаил филиппов

марюс ивашкявичюс

Кант

роль — иммануил кант

постановка миндаугаса карбаускиса

Фото Александра Качаева

Философ Кант в исполнении Михаила Филиппова наивен и мудр одновременно. Артист в роли Канта очаровывает мягким голосом, неторопливыми движениями и комичными высказываниями. Каждая реплика, произнесенная Михаилом Филипповым с интонацией велико-возрастного младенца, вызывает хохот в зрительном зале. Однако сквозь улыбку и гримасы проступает сумрачность, мировая скорбь о несовершенстве человеческих душ.

“То, как играет Канта Филиппов, хочется дегустировать так же медленно и подробно, как сам он — белое вино. Философ и комедиант в одном лице, он с наслаждением пробует жанр изысканной интеллектуальной драмы. Его чинный обед постепенно сдвигается в какое-то кэрролловское простран-

ство Зазеркалья, стол — точно на спиритическом сеансе — кружится и вздымается, и, не меняя дислокации, комната отдыха становится то заснеженным Кенигсбергом, то всей Пруссией, а то и вовсе местом без содержания”.

АЛЕНА КАРАСЬ, “РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА”

“Кант, которого в своей мягкой, обаятельной манере играет Михаил Филиппов, на поверку оказывается не всезнающим мужем, а одиноким, растерянным человеком — слуги вертят им как хотят. Его мощный ум не в состоянии объяснить всех загадок природы: например, почему вдруг осенью птицы не улетают на юг, а яблоки не падают с деревьев. Философ и его друзья видят в этом знак беды, боятся, что время остановилось и вот-вот наступит конец света”. **МАРИНА ШИМАДИНА, “ИЗВЕСТИЯ”**

“Миша, у меня восторг перед твоей работой в “Канте”! Бывают в ролях эффектные места, где можно блеснуть и всех поразить, а эта роль связана только с мыслями, она страшно сложная, но ты ее играешь бесподобно!” **СВЕТЛАНА НЕМОЛЯЕВА, ТЕАТР МАЯКОВСКОГО**

“Получился такой персонаж, который я назвал бы Михаил Иванович Кант. Тут совместились природа Филиппова, его добрая ирония, юмор, лукавство и его острый взгляд на вещи, умение заметить что-то важное. Вообще Канта трудно вместить в свое сознание. Михаил Кант понятнее и ближе. И самое дорогое в партнерстве с ним — не диалоги и не отретипированные сцены, мы связываемся взглядами и передаем друг другу эту иронию, озорство, остроумие, получая большое удо-

вольствие от процесса”. **АЛЕКСАНДР АНДРИЕНКО, ТЕАТР МАЯКОВСКОГО**

“Михаил Иванович, Вы наделили Иммануила Канта такой любовью, добротой, человечностью и детской верой в красоту, что слова, произнесенные в спектакле Кантом: “Добро красивее” — лучшее тому подтверждение. Поклон Вам от доктора Йозеля”. **ЮРИЙ КОРЕНЕВ, ТЕАТР МАЯКОВСКОГО**

“Его всегда слышно... Даже когда молчит! Когда он смотрит на тебя, кажется, что он смотрит в тебя и заранее все знает. Когда он на сцене, глаз сам следит за ним! О каких достоинствах еще может мечтать актер?! Таких, как Филиппов, мало, становится меньше, но счастье, что они есть!” **ВИКТОР ЗАПОРОЖСКИЙ, ТЕАТР МАЯКОВСКОГО**

ЭТОТ СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ МЕНЯ — ПЕРЕФРАЗИРУЯ ПРУСТА — “В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ФОМЕНКО”, КОТОРОГО МНЕ ОЧЕНЬ НЕ ХВАТАЕТ В ЭТОЙ ЖИЗНИ. **МИХАИЛ ФИЛИППОВ**

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

роль — алексей владимирович
кругосветлов
постановка
миндаугаса карбаускиса

фото Сергея Майорова

В спектакле Петра Фоменко “Плоды просвещения”, поставленном в Театре Маяковского в 1985 году, роль профессора Кругосветлова играл Михаил Филиппов. Миндаугас Карбаускис в 2015 году доверил ему эту же роль. Ведь, по словам партнеров по сцене, в воплощении этого поистине магического персонажа превзойти Михаила Ивановича невозможно.

“Сколько страсти в монологе-лекции профессора Кругосветлова, прочитанной и для собравшихся на спиритический сеанс, и для зрителей, когда он, забывая обо всем, спускается в зал, выходит в фойе, через минуту появляется и, не прерывая речи, возвращается в свой театрально-зеркальный мир! Сколько чистой веры в таинственную силу медиумической энергии!

Михаил Филиппов так убедителен, что не поверить ему невозможно. Но его персонаж вызывает сочувствие, поскольку явно не сумел сказать веское слово в науке и теперь ищет себя в невидимых сферах”. **ЕЛЕНА ГЛЕБОВА, “СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 10”**

“Особый статус получает такой персонаж, как Кругосветлов, тонко сыгранный Михаилом Филипповым, — явный шарлатан (если не помешанный) в пьесе, в спектакле он оказывается фигурой более чем неоднозначной, а его замечание насчет того, что подстава горничной — отдельно, а “медиумические явления” — отдельно, можно в каком-то смысле, пусть не буквально, конечно, считать ключом к пониманию режиссерского взгляда на материал”.

СЛАВА ШАДРОНОВ, “ЖИВОЙ ЖУРНАЛ”

“В постановке Миндаугаса Михаил Иванович играет ту же роль, что и в спектакле Петра Фоменко. Наверное, потому что его заменить невозможно. Это абсолютно авторская работа. Я смотрела спектакль 1985 года, будучи еще студенткой, и я тогда еще не знала Михаила Ивановича. Но, увидев, запомнила его навсегда. Зал взрывался после каждой его реплики. Это был хохот и полный восторг. И сегодня у зрителя такая же реакция. И тогда Михаил Иванович был молод, и сейчас он так же молод, играет с таким же энтузиазмом. Дай бог ему многих лет жизни, здоровья и замечательных ролей”.

ТАТЬЯНА АУГШКАП, ТЕАТР МАЯКОВСКОГО

“Миндаугас Карбаускис не заменил никем роль профессора Кругосветлова, оставив на ней

Михаила Ивановича, и это было прекрасное решение! Потому что играл он удивительно. Все вибрации, которые шли со сцены, шли от Михаила Ивановича. И я желаю ему блистать в этом замечательном спектакле еще долгие-долгие годы!” **ИГОРЬ КОСТОЛЕВСКИЙ, ТЕАТР МАЯКОВСКОГО**

работа с миндаугасом карбаускисом — всегда невероятный труд. счастливый, интересный, но труд. а здесь речь шла еще и об очень непростом материале. мне вспоминается редкий фильм — “обыкновенный фашизм” михаила ромма, который произвел в свое время фурор, развенчивая не агрессивный фашизм, а тот фашизм, который вырастает в уютных домах с геранью, с красивой посудой, вкусной едой. и наш спектакль — продолжение этой темы об “обыкновенном фашизме”, о лицемерии людей, которые гладят кошек, сажают на колени детей, но при этом мечтают убивать. мне кажется, эта тема никогда не потеряет актуальности. ярый противник фашизма бертольд брехт заканчивает свою пьесу “карьеря артуро уи” словами: “еще плодоносить способно чрево, которое вынашивало гада”. **михаил филиппов**

томас бернхард
СЕМЕЙНЫЙ альбом
роль — рудольф
постановка миндаугаса карбаускиса

Фото Дениса Жулина

В “Семейном альбоме” Михаил Филиппов играет бывшего начальника концлагеря и сегодняшнего председателя суда. Его Рудольф восхваляет дисциплину и культуру организации, клянется в любви к классической музыке, борется за спасение экологии, а за закрытыми дверями своего дома мечтает о возвращении “лучших” времен...

“Актеры Михаил Филиппов, Евгения Симонова и Галина Беляева психологически выстраивают своих персонажей до мельчайших деталей. Они не ищут, где в них добро. Не оправдывают, не смягчают, при всей эксцентричности и насыщенности эмоциональной партитуры ни на минуту не уходя в гротеск. Из-за скудности внешнего действия играют на “крупных планах”. Держать холодную отстраненность

особенно непросто Филиппову, который должен не допустить ни мгновения самоиронии, не показать своего Рудольфа глупцом или паяцем. Но именно эта выдержанная актерами тотальная серьезность и делает совсем невеселую пьесу комедией”. **ЗОЯ БОРОЗДИНОВА, “ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ”**

“Уникальный, мощнейший Михаил Филиппов, в каждой следующей творческой встрече с Миндаугасом Карбаускисом раскрывающийся заново, появляясь на сцене чуть позже, не сразу обозначает характер персонажа и до самого конца не превращает его в плоскую, карикатурную фигуру, хотя Рудольф, несомненно, герой в привычном смысле “отрицательный” и в том однозначный вполне”. **СЛАВА ШАДРОВ, “ТЕАТРАЛЬНЫЙ СМОТРИТЕЛЬ”**

“Михаил Филиппов мастерски, филигранно ведет своего героя от эмоции к эмоции. То он растерян неожиданным нападением еврейских детей — кто за ними стоит, кто их подослал? То горд победой в суде — ему удалось благодаря своему влиянию отклонить строительство химической фабрики. И вот, наконец, не без воздействия выпитого в память о Гиммлере вина, в нем прорывается страшная ненависть ко всему живому, переходящая в агонию. Сцена за сценой зритель испытывает целую гамму чувств к этому жестокому и неуравновешенному персонажу, что удается благодаря высокому уровню профессионализма Михаила Филиппова и грамотно выстроенным режиссерским сценам”. **ЕВГЕНИЯ РАЗДИРОВА, “СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 10”**

“У меня в спектакле “Семейный альбом” очень большой монолог в первом акте. И каждый раз я переживаю, что теряю внимание зрителя, но успокаиваю себя тем, что скоро раздастся звонок, откроется дверь и войдет Рудольф. Это такая радость, я так жду его, потому что знаю: когда он войдет на сцену, все встанет на свои места. Зрители будут сидеть и внимать. И что бы ни случилось, будет театр. Я буду смотреть с восторгом и обожанием, и для меня это так естественно, потому что я всю жизнь нежно люблю и восхищаюсь удивительным артистом Михаилом Ивановичем Филипповым. С днем рождения и спасибо за радость общения, на сцене и в жизни!” **ЕВГЕНИЯ СИМОНОВА, ТЕАТР МАЯКОВСКОГО**

